

В зале внезапно поднялся ветер.

Ветер раздул мантии всех присутствующих в зале, мантии и большие рукава затрепетали от ветра, издавая резкий звук □□ □□.

Ветер, кажется, сосредоточился на Чутяне. Его одежда, длинные волосы и безумный танец, полный длинных волос и высокомерного танца, словно черная змея извивается в его голове. Глаза Чутяня превратились в чистый серый цвет, а изначальная серость хаоса обнаруживает необъяснимое безразличие.

Он уставился на предков семи врат, этих высоких в Святом Духе, будь то самосовершенствование или сила, стоящих на вершине больших фигур.

Именно эти парни отбросили все уловки, как судьбу небес!

Один из них был одет в длинное черное платье, а все тело окружал черный туман. Таинственная женщина средних лет, которая стояла немного озябшая и холодная, встала. Она уставилась на Чутяня и спросила: "Святой Король Цинлянь... Храм Цветочного Дождя...".

Чу Тянь прищурился на женщину и прервал её вопрос: "Богиня цветов - это ваш человек? Ваша семья? Или ваш подчиненный?"

Женщина средних лет холодно улыбнулась: "Цветок - моя племянница, ей было приказано затаиться в большом Луотяне, на этот раз... ты обратился, но цветок потерял связь со мной на сотни лет... Я хочу прийти, там внутри есть история. ?"

Чу Тянь взглянул на женщину и посмотрел на сидящих рядом с женщиной предков. Он усмехнулся: "Да, конечно, там есть история, ха, ха! Очень хорошо, действительно хорошо, пусть я пошел убивать **** духов, чтобы не умереть недостаточно быстро, и пусть люди, которые проводят дождь на храм, шлепнут меня по руке... ну, очень хорошо... цветочная девочка и еще одна белая девочка в моей руке, думаю, я хочу забрать их обратно..."

Чу Юй вышел из Чу Тянь и нащупал голову. "□□" хихикнула и сказала: "Я хочу, чтобы эти две девушки вернулись и поспешили отправить выкуп... Если нет, если им не позволят вернуться, они заберут живот. Посылать двух малышей вместе - тоже неудобство".

Лицо женщины средних лет стало уродливым, в нем появился оттенок железа и синевы холода, как у зомби, которые были заморожены в течение бесчисленных лет.

Она пристально посмотрела на Чу Тяня и Чу Юя, холодно улыбнулась и подняла правую руку.

'□', смешанный □□□ будет в руках большой палкой на земле, он открыл рот, безмолвная улыбка, жадный, свирепый взгляд вверх и вниз, глядя на женщину средних лет: "Дети семьи Феникс, я слышал, что они все замечательные... Эй! Ты всегда старая, но это нормально, старая свинина жевательная, старуха выдерживает бросок... Я не люблю маленьких. Шаньтоу!"

Смешанный Тянь Нюцзы сказал очень замечательные слова: "Старые быки, они любят жевать старые колючки года, хе-хе!".

Старые колючки года... О, нет, лицо женщины-старейшины семьи феникса было уродливым и не поддавалось описанию. Пять пальцев ее правой руки приобрели странную полупрозрачную форму, со следами черных переплетений в пальцах и пустотой перед кончиками пальцев.

Спрятанное ползет, как будто в любой момент из него может что-то вырваться.

Однако, увидев грубое и свирепое лицо смешавшихся предков, женщина средних лет проглотила этот неприятный запах и с мрачным лицом села обратно в кресло.

Старейшины сотен семи ворот глубоко вздохнули и беспомощно покачали головами.

Вспоминая, что перед началом второго тура соревнований, группа старейшин, работающая в черном ящике, позволила Чу Тяню отправиться в Да Луотянь, чтобы убить духов крови, когда Чу Тянь может только позволить им позаботиться о себе, нет никакого сопротивления.

В то время, это был не только Чутянь, но и ребенок, просто шахматная фигура, которой они управляли по своему желанию.

Однако чуть более чем через пятьсот лет шахматная фигура, которая в то время была свободна, фактически выскочила из шахматной доски и напрямую направила их на тех, кто играл в шахматы!

Все смотрели на Чутяня сложным взглядом, и никто не разговаривал.

Эта женщина средних лет, включая семью Феникса, просто наблюдала за Чутянем и молча смотрела на него.

Чутянь не говорил, а ветер в зале становился все мощнее и мощнее. Позже казалось, что весь зал одновременно накрыли сотни ураганов. Ветер и сила, столкнувшись друг с другом, издали громкий шум, и весь зал забушевал. Трясло.

Чутянь находится в центре всех бурь, и ветер здесь ужасный.

Тело рубашки трепетало, длинные волосы тряслись, а тело Чутяня не двигалось.

Такая странная тишина долгое время, долгое время, в конце концов, сидя посреди более чем сотни привратников, видимо, самый уважаемый беловолосый старик медленно поднял правую руку, занизив палец: "□□!"

Из-за ширмы в главном зале бесшумно вышла группа красивых служанок. Они несли красиво украшенный трон и аккуратно поставили его в зале. Беловолосый старик посмотрел на Чутяня и его партию и медленно кивнул: "Пожалуйста, садитесь!".

Чу Тянь улыбнулся. Он кивнул старейшинам ворот. "Это нелегко. Это не просто. Я не могу думать об этом. Я действительно могу занять место перед старейшинами. Ну, дед, отец и племянник. Брат, Тяньцзун... все садитесь и садитесь!".

Группа улыбнулась и села на трон. Чу Юй очень гордился тем, что энергично поворачивал свое тело. **** лизал и терся о подушку: "Ну, старший брат, сегодня, с твоей силой, действительно наш Статус статуса отличается. Это правильно, не думай о расчетах людей за кулисами, какие требования, какие требования, все говорить о ноже и лошади, больше всего ненавижу тех стариков за расчетами! "

Чу Юй стоял перед монахом и грифом, группой старейшин, но не слышал его.

Необъяснимый ветер в зале также прекратился. Старейшины у ворот уставились на Чутяня.

Спустя долгое время беловолосый старик тихо вздохнул: "Мы задумали, сын этой судьбы, Когда он может быть только ребенком семи ворот".

Чу Тянь улыбнулся и кивнул: "Я могу понять, что удобрение не течет вне поля!"

Группа старейшин одновременно кивнула головой и пристально посмотрела в прошлое. Старик с белыми волосами вздохнул: "Старик Гуншань Тиешань, баран, - это моя внучка!".

Мой племянник прищурился и промолчал, только смотрел на барана.

Говоря иначе, этот баран, Тиешань, действительно прадедушка глухих.

Однако глухие дети не любят семью Гунъян, и даже полные обиды, не ожидают, что у нее будет хорошее лицо на Гуншань Тиешань.

Гунъян Тиешань с облегчением вздохнул: "Не думаю, что мы все глазастые, да и план тоже потерян. Я действительно не могу думать об этом, Цинлянь Шэнцзюнь на самом деле любовница в мире Тяньлу... ..я никогда не думал, что всего через несколько сотен лет, ты на самом деле...".

Гунъян Тиешань глубокомысленно посмотрел на небесных предков.

Вздыхнув, Гуншань Тиешань беспомощно произнес: "Дело дошло до этого. У нас нет средств, чтобы использовать его. Мы уже не можем проявить волю". Поэтому Цинлянь Шэнцзюнь не в наших сердцах. Если вы хотите быть хорошим человеком, готовы ли вы стать Святым Духом?

Чу Тянь вдруг посмотрел на Гуншань Тиешань.

Глухие дети, Чу Юй, Цзы Тяньцзунь, а также Чу Е, Чу Фэн и другие необъяснимо посмотрели на Гуншань Тиешань.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2237694>